

Глава 1885: Все Так Живут

Нин Шу ещё некоторое время разговаривала с матерью Чэнь Нин. Мать Чэнь Нин уговаривала её не устраивать истерики и не разводиться. Потому что развод будет словно землетрясение для обеих семей.

Изначально дружелюбные отношения двух семей станут враждебными.

Мать Чэнь Нин также смутно добавила, что те 100 000 юаней, которые были выкупом невесты со стороны семьи Ань, уже были потрачены на ремонт дома и прочие вещи.

Смысл был в том, чтобы заставить Нин Шу терпеть из-за этих 100 000 юаней. Если семья Ань потребует обратно эти 100 000, то у семьи нет таких денег, чтобы их вернуть.

Нин Шу: ...

- Чэнь Нин, ты с самого детства не давала своей семье поводов для беспокойства. Ты же разумная. Если ты чувствуешь себя обиженной, подумай о ребёнке. Ребёнок ведь ещё такой маленький, - мать Чэнь Нин погладила Нин Шу по голове. - Женщины просто так живут. Все так живут.

Лицо Нин Шу одеревенело, и она кивнула:

- Я знаю. Я понимаю.

- Твой младший брат скоро женится, так что не создавай хлопот своему мужу. А то семья твоей невестки расстроится, - сказала мать Чэнь Нин.

Нин Шу небрежно спросила:

- А дата уже определена?

- Мы ещё обсуждаем дату. Мы пригласим тебя и твоего мужа на церемонию. Так что веди себя хорошо и сообщи ему об этом, - сказала мать Чэнь Нин.

Нин Шу согласно угукнула.

Мать Чэнь Нин оставила ещё немного яиц, после чего сказала Нин Шу заботиться о своём теле. Нин Шу изогнула уголки рта и ответила:

- Спасибо.

Перед тем, как уйти, мать Чэнь Нин снова проинструктировала Нин Шу не ссориться со своим мужем.

Нин Шу очень неискренне угукнула пару раз.

Что касалось свадьбы брата изначального хоста, Нин Шу ещё не решила, идти ей или нет. Нин Шу не видела брата Чэнь Нин, но она чувствовала себя очень безразлично по отношению к нему. Сестра родила ребёнка, но он даже не пришёл её повидать. А ещё на деньги с выкупа сестры он решил сделать ремонт и жениться.

Увы!

Похоже, что женщины, по сути, так и живут сейчас.

Нин Шу содрогнулась. Почувствовав усталость, она легла на постель, чтобы отдохнуть. Что касалось вопросов о семье хоста, то Нин Шу было всё равно.

Она должна развестись. Неужели они действительно думают, что она хочет жить с Ань Цзиньвэй?

Первый, кто показывает своего туза, обычно проигрывает. Потому что по закону, в течении первого года Ань Цзиньвэй не имеет права на развод. Даже если он обратится в суд с иском, его не примут. В данный момент у неё преимущество.

Спящая Нин Шу проснулась от какого-то звука. Открыв глаза, она увидела, что Ань Цзиньвэй вытаскивает свою одежду из шкафа и складывает её в чемодан.

Ань Цзиньвэй обвёл взглядом Нин Шу. Он выглядел крайне отстранённым и раздражённым. Он положил все свои галстуки, рубашки и пиджак в чемодан.

Нин Шу спросила:

- Куда это ты собираешься?

- Я больше не хочу оставаться дома. Когда ты будешь готова дать согласие на развод, позвони и сообщи мне, - холодно сказал Ань Цзиньвэй.

Нин Шу было всё равно. Кому какое дело до того, куда он пойдёт? Он опять использовал свой обычный подход: игнорировал людей в качестве пытки.

Нин Шу не сказала ни слова, и лишь посмотрела на малышку в колыбели.

Ань Цзиньвэй был разозлён холодным отношением Нин Шу. По мнению Ань Цзиньвэя, раз он сказал, что уходит из дома, она должна испугаться и почтительно умолять не уходить.

Что хорошего в этой женщине?

- Чэнь Нин, я тебе уже сказал, я обязательно с тобой разведусь, - сказал Ань Цзиньвэй. - Если мы расстанемся надолго, я тоже смогу подать в суд иск на развод. Наши прежние чувства завянут.

Глава 1886: Желаю Тебе Всего Наилучшего

Наши прежние чувства завянут?

Какие это тут чувства вообще есть, чтобы было чему вянуть?

Нин Шу кивнула.

- Тогда желаю тебе всего наилучшего.

Будет даже лучше, если он съедет и будет жить один. Больше некому было подать ему чай и воду. Некому будет готовить и стирать. Посмотрим, насколько хватит его зарплаты.

Ань Цзиньвэй глубоко вдохнул.

- Не смей испытывать моё терпение. Рано или поздно, я выкину тебя из этого дома.

Ань Цзиньвэй захлопнул крышку своего чемодана, а потом поднял его и вышел.

Мать Ань Цзиньвэя повисла на нём, не давая ему уйти. Она умоляла Ань Цзиньвэя не съезжать. И в то же самое время ругала Нин Шу.

Мать Ань Цзиньвэя была в слезах. Ань Цзиньвэй никогда раньше не покидал дом, поэтому она очень переживала за него.

Ань Цзиньвэй был решительно настроен уйти. Он оторвал от себя руки матери, и ушёл вместе с чемоданом.

Мать Ань Цзиньвэя примчалась в комнату Нин Шу. Она посмотрела на Нин Шу с ненавистью во взгляде.

- Как ты посмела заставить Цзиньвэя уйти?

Нин Шу взяла малышку на руки и закрыла ей уши, чтобы так не была напугана хриплым голосом матери Ань Цзиньвэя.

- Если кто-то и должен уйти, то это должна быть такая женщина, как ты! Чэнь Нин, ты явно осмелела! Скорее догони и верни его, - зарычала мать Ань Цзиньвэя на Нин Шу.

Выражение лица свекрови было полно отвращения.

Нин Шу сказала:

- Это его ноги. Я не могу помешать ему идти куда он захочет. Неужели я должна отрубить ему ноги?

- Ты ещё смеешь огрызаться?! - закричала на Нин Шу мать Ань Цзиньвэя. - Иди и верни его. Даже если тебе придётся умолять, стоя на коленях, уговори его вернуться.

Лицо Нин Шу было равнодушным.

- Я ещё на первом месяце отдыха после родов. А вы хотите, чтобы я вышла на улицу и стала кого-то там искать?

Во всём винили её. Но и умолять на коленях о возвращении тоже должна она. Невероятно.

Нин Шу обняла малышку и проигнорировала мать Ань Цзиньвэя.

Мать Ань Цзиньвэя продолжала ругать Нин Шу, обзывая её всякими неприятными словами.

- Свекровь, вы меня так сильно ругаете, мне от этого так неуютно на душе.

Нин Шу обнажила зубы и улыбнулась матери Ань Цзиньвэя, демонстрируя ей свою белоснежную улыбку.

Нин Шу обняла малышку и встала с постели. Мать Ань Цзиньвэя побледнела от страха, развернулась и быстро вышла из комнаты.

Нин Шу фыркнула, последовала за свекровью из комнаты и сказала ей:

- Свекровь, почему вы убегаете? Я ещё не закончила с вами разговаривать. Я хочу сегодня редисного супа. А на ужин я хочу тушёной редиски и свиные котлеты, сделаете?

- Иди и поешь дерьма. Разозлив Цзиньвэя, как ты смеешь просить еды? Размечталась, – мать Ань Цзиньвэя помчалась на кухню и схватила кухонный нож. – Не думай, что я тебя боюсь. Не думай, что ты можешь запугать меня тем, что сойдёшь с ума. Ты довела моего сына. Как ты вообще смеешь показывать мне своё лицо и требовать еды? Только потому, что у тебя какая-то там болезнь, ты хочешь, чтобы все остальные тебя терпели? Если ты хочешь умереть, то подходи и умрём вместе.

Нин Шу наклонила голову и ничуть не обеспокоенно сказала:

- Что такого постыдного в том, что я хочу есть? Ваш сын ушёл сам по себе. Это не имеет ко мне никакого отношения. Не думайте, что я боюсь вас только потому, что у вас в руке нож. Я всё равно не хочу жить, так что давайте умрём вместе.

- Если бы ты не расстроила Цзиньвэя, если бы ты не заставила его выглядеть плохо перед всеми людьми, то с чего бы ему уходить? – глаза матери Ань Цзиньвэя покраснели. – Он никогда раньше не уходил из дома. Это всё из-за тебя.

Нин Шу закатила глаза.

- Уходил он раньше из дома или нет, это не имеет ко мне никакого отношения.

- Ты безжалостная и бессердечная женщина, которой плевать на своего мужа и которую заботит только собственное счастье. Семья Ань, должно быть, накопила неудачу за восемь поколений, раз они приняли в семью такую женщину, как ты, – мать Ань Цзиньвэя подняла руку и хлопнула себя по колену. – Ты не имеешь права передавать наследие семьи. Ты всего лишь родила дочь, а ведёшь себя словно богиня.

Выражение лица Нин Шу было равнодушным:

- У вас у самой даже не фамилия Ань, однако вы постоянно упоминаете семью Ань, тц, тц...

- Что опять за шум? Ни минуты покоя, – курящий на балконе отец Ань Цзиньвэя вошёл внутрь и увидел противостояние между свекровью и невесткой. – А ну быстро положи нож на место!

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1635043>